

А. Неверов. Литературные рецензии

- [Неверов А. Пересвет. Книга 2. Москва. 1922; Костры. Книга 1. Москва. 1922. \[Рецензия\] // Красная новь. 1922. N 3. С.269-271](#)
- [Неверов А. Степной Н. Семья. Самара. 1922. \[Рецензия\] // Красная новь. 1922. N 5. С.290-291](#)

Оригинал находится здесь: [SovLit - СовЛит](#)

"Пересвет", литер.-худож. альманах, кн. II, изд-во Н. В. Васильева, Москва 1922 г. Стр. 108. Цена не указана.

"Костры", кн. I. Москва 1922 г. Стр. 190. Цена не указана.

Среди произведений обоих сборников останавливает на себе внимание молодой беллетрист **А. Яковлев**. Цельность, непосредственность чувствуются в нем. Зоркий глаз наблюдателя, непринужденность выражения, мягкая лирика, гармонирующая с простотой повествовательного тона. Вот признаки, рисующие настоящего писателя. Это плюс. Но автор еще на путях и моментами колеблется. Нет твердой писательской поступи. Есть уклоны к недоговоренности, неясности, получается налет какого-то мистицизма, так невыгодного для молодого писателя, переполненного здоровыми ощущениями жизни - земного, реального. В рассказе "**Рок**" ("Пересвет") проходят первые дни революции. Генерал Рогов с женой бегут из столицы в уездный городишко на Волге спастись от гнева "взбунтовавшейся" черни. Сначала в городке - тишина, потом - красный октябрь. Генералу когда-то цыганка предсказала: "бедный будешь, жалкий будешь, и твой сын убьет тебя". Действительно, сын генерала Дмитрий Рогов, принявший Октябрьскую революцию, расстреливает отца, как противника революции. Это - логика, воля революции, но автор подменяет этот закон каким-то предопределением, волею рока. Не в меру обвешан мистицизмом и священник Герасим в его взглядах на революцию, на русский народ в его исторической перспективе. Другого взгляда не указано. Получается впечатление, что и автор так же воспринимает мир, так же умиленно стоит перед церковностью.

- Скоро подует тихий ветер, и мы увидим Господа.

В рассказе "**Жених полуночный**" ("Костры") после шума революции автор погружает нас в деревенскую тишину, далеко от города, "с его дешевой суетой". По полям ходит дрема. Петр Николаевич, герой рассказа, вошел в этот сон, остановившись ночевать в деревенской семье, и тут с ним творится что-то невероятное. По крайней мере он и сам не мог понять.

"Старуха дошла до самой кровати и вдруг опустилась перед ней на колени. Бородач (мужик) и высокая женщина опустились тоже чуть позади старухи.

- Батюшка, не потуби! - зашамкала старуха, кланяясь в землю. - Помоги Христа ради!

Все трое кланялись в землю, просили:

- Помоги.

- Внучку-то мою возьми на ночь. Пусть с тобой поспит. Невеста она у нас, а еще не рожала. А кто ее возьмет замуж, если у нее ребенка не было? Ребенка надо. Возьми, кормилец, на ночьку с собой.

Петр Николаевич не мог ни проснуться, ни понять. Пришла внучка. Легла под одеяло. Так и произошло все в каком-то сне.

Петр Николаевич после спрашивал:

- Сон или не сон?

Закрывать глаза - и все явь "было, было, было". Открыть... "Ямщик в запыленном чапане, поля, тарантас, дорога". "Нет, это сон". "Что же, что же было?"

Автор и здесь как будто намеренно не договаривает, чтобы сохранить дымку навеянной поэзии от простоты и цельности взглядов деревни на половую жизнь. Рассказ выдержан в строгих тонах, лишен обычной сексуальности, неприятного привкуса порнографии - облагорожен красотой целомудрия в высоком смысле. Но таинственный глазок автора и здесь выглядывает. Думается, что это у автора временно, "под влиянием", и он